

Оценивает читатель

СТИХ БЕЗ РИФМЫ

Требуются большая смелость и доверие к читателю, чтобы показать ему свой «дневник». Боязливо самому читателю вступать в этот мир. Не от каждого поэта современности можно ожидать такую книгу.

Раздумья о поэзии и труде художника мы прежде встречали у М. Мартинайтиса, теперь — у Ю. Марцинкявичюса. После сборников стихов «Жизни мягкое касанье», «Будь и благослови» подобные раздумья кажутся закономерными. Уже в сборниках высказывалось желание слиться с деревом, птицей, другим человеком, мы слышали в них вздох, рожденный не столько бессилием слов, сколько ощущением своей природы, когда тишина красноречивее слова («Стихотворение»). В «Дневнике без дат» эти вздохи соединяют мир поэзии и реальную жизнь, словно очищают ее. Книгу читаешь, как произведение, написанное белым стихом.

Мы воспринимаем Юстинаса Марцинкявичюса прежде всего как поэта. И потому хотим, чтобы книга открывала тайну его поэтического мира. Поразительна цельность Юстинаса Марцинкявичюса — поэта и человека. И поэтому отношение поэта к человеку и творчеству, к жизни для нас

так же важно, как и сама поэзия.

Интересно раскрываются в книге человек и природа. В творчестве Э. Межейтиса человек — труженик, строитель мира. Для человека Юстинаса Марцинкявичюса самое главное — понять и полюбить. «Человек — словно буква в книге, название которой — человечество. Только узнав буквы, мы начинаем читать» (стр. 8).

Человек неотделим от природы. Отношение поэта к ней несколько пантеистично. Природа раскрывается и осознается через всю долгую человеческую жизнь. «Сел на пригорок. Всподалеку положил лес, протянул Неман. Запустил ввысь ком земли — защебетал! Дом. Мой дом».

Большое внимание в книге поэт уделяет своим собственным творениям. И не удивительно. Ведь это повседневная забота поэта. В выступлениях о трилогии «Миндаугас», «Мажвидас», «Собор», в беседе с Н. Сартром встает перед нами поэт-деятель, заботящийся о повышении культуры края, ее распространении за пределами республики.

«Дневник без дат» раскрывает перед нами поэта-мыслителя, который даже в своих эссе не может приводить голые, не пережитые и не проживанные им истины.

* Ю. Марцинкявичюс. Дневник без дат. Вильнюс, «Вага», 1981.

В. ОЛИНДАЙТЕ,
библиотекарь.